

Проблемы определения понятия «значительности» при рассмотрении уголовных дел апелляционной инстанцией

Федеральный закон от 29 декабря 2010 года N 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» ввел с 01 января 2013 года в уголовное судопроизводство России по всем уголовным делам в качестве суда второй инстанции – суд апелляционной инстанции¹.

В свое время известный советский процессуалист профессор М.С. Строгович написал об апелляционном суде следующее: «Апелляция в буржуазном уголовном процессе представляет собой такую форму обжалования и пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, при которой апелляционная инстанция (вышестоящий суд) по жалобе стороны вновь рассматривает дело так же, как его уже рассмотрел суд первой инстанции: проводит новое судебное следствие, заново допрашивает свидетелей и т.п., в результате чего выносит новый приговор»².

В ст. 389.15 УПК РФ указаны основания отмены или изменения судебного решения, принятого судом первой инстанции, в апелляционном порядке. Ими являются:

- 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции;
- 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 3) неправильное применение уголовного закона;
- 4) несправедливость приговора.

Исходя из вышеперечисленных оснований отмены или изменения судебных решений, следует отметить, что понятие «существенности» нарушения Закона законодатель напрямую относит к нормам уголовно-процессуального кодекса, понятие которой изложено в ст. 389.17 УПК РФ. В свою очередь, не смотря на то, что вышестоящая судебная инстанция, проверяя законность и обоснованность судебных решений, применяет термин существенности или в противоположность – несущественности, ко всем нарушениям без исключения, допускаемым судом первой инстан-

С.Я. Полудневич

*Начальник уголовно-судебного управления
прокуратуры Нижегородской области,
старший советник юстиции*

ции при вынесении приговора, принимая решение об отмене, изменении или оставлении без изменения судебных актов, мы же обратимся к термину «значительности» нарушения Закона, более отражающего сущность допускаемых судами нарушений в результате неправильного применения именно уголовного закона.

Так, апелляционная инстанция Нижегородского областного суда (до 01.01.2013 г. – кассационная инстанция) по результатам рассмотрения уголовных дел в одних случаях определяет одни и те же нарушения Закона как существенные и отменяет (изменяет) приговор суда, а в других признает их несущественными или применительно к вышесказанному незначительными, оставляя приговор без изменения. Наличие в аналогичных друг другу ситуациях диаметрально противоположных судебных решений неизменно приводит к нестабильности и неоднозначности судебной практики, а со стороны прокуратуры – принесение безосновательных представлений, которые остаются без удовлетворения.

Сложившаяся ситуация значительно осложняет прогнозирование исхода дела принятия решения по уголовному делу в окончательной форме, делая его непредсказуемым, нарушает принцип единообразия судебной практики.

Между тем в силу неоднократно выраженной Конституционным судом РФ правовой позиции, втекающей из принципа юридического равенства, которым обуславливается необходимость формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, юридическое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы. Законоположения, не отвечающие указанным критериям, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения и тем самым ведут к нарушению конституционных гарантий государственной, в том числе судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

В связи с противоречивостью судебной практики прокуратура Нижегородской области неоднократно обращалась в Нижегородский областной суд с предложением обсудить и выработать единую позицию в толковании и применении конкретных норм уголовного и уголовно-процессуального права. Несмотря на имеющиеся положительные сдвиги в этом направ-

лении, в целом ситуация до сих пор остается неразрешенной.

Так, изучение уголовно-судебным управлением принесенных и отклоненных представлений показало:

1. Применение правил присоединения наказаний по ст. 70 УК РФ. По уголовному делу в отношении К. суд в приговоре сославшись на применение ст. 70 УК РФ, указал на применение принципа сложения наказаний, в том время как должен применяться принцип просоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору к вновь назначенному. По данному основанию государственным обвинителем принесено представление на нарушение правил ст. 70 УК РФ. Кассационным определением Нижегородского областного суда от 21.02.2012 года суд оставил приговор без изменения, а представление государственного обвинителя – без удовлетворения, указав на то, что «нарушение имеет место, однако в целом не влияет на законность приговора». В то же время ранее кассационной инстанцией по указанным основаниям изменен приговор Семеновского городского суда по делу Т.: в резолютивную часть приговора внесены соответствующие изменения.

2. Применение при назначении наказания ст. 63, 68 УК РФ. Определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда было удовлетворено кассационное представление государственного обвинителя и отменен приговор в отношении К. на том основании, что суд при назначении наказания учел в качестве отягчающего обстоятельства «рецидив преступлений», в то время как по делу установлен опасный рецидив преступлений. По аналогичным доводам отсутствие в приговоре конкретизации вида рецидива – государственным обвинителем было принесено кассационное представление по уголовному делу в отношении С., однако определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда оно было оставлено без удовлетворения, а приговор – без изменения. Свое решение суд кассационной инстанции мотивировал тем, что ст. 63 ч. 1 п. «а» УК РФ признает отягчающим обстоятельством «рецидив преступлений» без указания на его конкретный вид.

3. Неправильное применение судом при назначении наказания одновременно ст. 62 и ст. 68 ч.ч. 2, 3 УК РФ. Определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда был изменен приговор Саровского городского суда по делу Е., в котором суд сослался на применение ст. 62 УК РФ, а также ч. 2 и ч. 3 ст. 68 УК РФ. Поскольку по

делу не было своевременно принесено представление прокурора на отмену приговора по основаниям, ухудшающим положение осужденного, кассационная инстанция наказание снизила, исчисляя его с учетом требований ст. 62 и ч. 3 ст. 68 УК РФ. В то же время приговор Лысковского районного суда по делу С., на который по аналогичным основаниям было принесено представление гособвинителя, оставлен без изменений с той формулировкой, что «ошибочное указание судьей о применении ч. 1 ст. 62 УК РФ следует расценивать как техническую ошибку, не влияющую на законность и обоснованность приговора». Имеется и третье решение: по тем же основаниям по представлению прокурора был отменен приговор Кулебакского городского суда по делу Ш.

Частичное возмещение причиненного преступлением ущерба в качестве смягчающего обстоятельства. В судебной практике нет единого мнения о возможности признания смягчающим обстоятельством, предусмотренном п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ частичное возмещение причиненного преступлением ущерба, что в отдельных случаях является поводом для изменения приговора суда. Например, кассационным определением от 02.09.2011 года изменен приговор

суда по уголовному делу в отношении Н.: частичное возмещение ущерба потерпевшему признано судом смягчающим обстоятельством. В другом уголовном деле кассационным определением суда от 20.01.2012 года было отклонено представление государственного обвинителя, довод о признании смягчающим обстоятельством частичное возмещение ущерба обвиняемым П. во внимание суда принят не был. Суд указал, что «частичное возмещение материального вреда потерпевшей не может быть учтено как добровольное возмещение ущерба и морального вреда, которое предполагает не частичное, а полное возмещение материального ущерба, что сделано не было». Кроме того, кассационной инстанцией указано, что частичное возмещение материального ущерба не является иными действиями, направленными на заглаживание вреда, а представляют самостоятельный признак обстоятельства, смягчающего наказание применительно к пониманию п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

В заключение необходимо сказать, что правильное построение и реализация принципа единообразия судебной практики безусловно должны служить утверждению законности, истинности и справедливости отечественного правосудия. ■

---

¹ Российская газета. 2010. 31 декабря.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд. Академии наук СССР, 1958. С. 474.